

8 мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Конохагакуре но Сато.

Сегодня вечером на окраине деревни, в небольшом ресторанчике, находящемся недалеко от главных ворот, в тайне от родителей одна из команд праздновала успешное завершение отборочных испытаний.

— В этом году у нас наконец получилось! — с облегчением воскликнул Шикаку Нара — парень, лет тринадцати, и капитан их отряда.

— Иноичи, как ты мог проиграть той девчонке? Если бы ты поднапрягся, мы все прошли бы отбор! — причитал самый объемный из них, Акимичи Чоуза. Он любил поворчать и постоянно подкладывал в свою тарелку жареное мясо. Жирдяй закинул в рот очередной кусок свинины, и улыбнулся от удовольствия, оценивающе повизгивая с набитыми щеками, как настоящий гурман.

— Да что я мог сделать-то? На нее не сработали техники моего клана! — возразил Яманако, нервно почесывая затылок свободной рукой. — Та малявка, Конан... уж слишком сильна. Хуже противника для меня не придумаешь! Эх, наверное, думает теперь, что я какой-то лузер.

«Как и остальные девчонки», - подумал Шикаку, но друга огорчать не стал.

— Ты бы лучше о себе думал, Чоуза. Все слабаки уже вылетели, кроме тебя! — поддел его Иноичи, с беспокойством постукивая пальцами. На самом деле он искренне переживал за своего брата.

— Расслабься! Еще даже не составили турнирную сетку. Половина участников — какие-то дети. Сегодня мы можем отдохнуть, — вмешался Шикаку, развязно опершись локтями на спинку дивана.

— Не забывай, что эти дети сделали со своими противниками на отборочных, — напомнил ему лучший друг, осушив стопку с каким-то крепким алкогольным напитком. Если бы их наставник был здесь, то не позволил бы им заказать такое. Поэтому его никто и не пригласил.

— Официант! Принесите нам все, что на этих двух страницах! — внезапно заорал Чоуза, не желая развивать прошлую тему.

За соседним столиком, стоящим прямо за ними, в одиночестве сидела молодая девушка, лет шестнадцати, и зачем-то внимательно слушала все, о чем говорили эти «взрослые» дети. На ней было надето простенькое розовое кимоно, короткое ожерелье, плотно прилегающее к шее, и традиционная женская обувь без каблука, а ее длинные темные волосы почти касались дивана — никаких повязок или ленточек на них не было. Одета девушка очень скромно, но это

не делало ее менее привлекательной.

Она так ничего и не заказала, кроме парочки легких коктейлей, а временами поглядывала на команду Ино-Шика-Чо с недоумением.

«Сколько же они будут отъедаться, а? — девушка нахмурилась, ведь она уже довольно долго ждала подходящего момента. — Я, конечно, все понимаю: справедливая награда за усердные тренировки и заслуженный отдых; но они же не собираются просидеть здесь весь вечер?»

Два часа спустя.

Поздним вечером девушка подметила, как официант выписывал счет возле их столика, и выдохнула с облегчением. Она поднялась со своего места, оставив несколько монет на салфетке, а затем незаметно выскользнула из ресторана.

Ненасытный Чоуза наконец завершил свою трапезу. Вся компания дружно покинула опустевшее заведение. Никто из них не заметил, что за ними увязался еще один человек.

«Они совсем не ожидают удара. Состояние у них сейчас явно не лучшее. Сперва нужно ослабить их бдительность. Затем отвести детишек подальше: в место, где нет лишних глаз. Ну а там уже аккуратно вырубить их. Вытяну из них только необходимую мне информацию, а затем быстро отступлю. Похоже на план!» — девушка поправила свою прическу, выдавила из себя кокетливую улыбку и слегка неуклюжей, но женственной походкой последовала за мальчишками, чтобы с ними «пофлиртовать».

Позади группы катился Чоуза. Он первым заметил кого-то у себя за спиной и обернулся.

— Вы кто такой? А-а? В-в смысле-е... Привет, откуда Вы? — когда толстяк пригляделся, то немедленно изменил свой тон и по-глупому улыбнулся. Его неокрепшее юношеское сердце не выдержало и сдалось под ее натиском. У девушки совсем не было «выпуклостей» в нужных местах, но ее идеальная фигура и естественная красота полностью компенсировали этот недостаток.

— Привет. Я работаю в аптеке в соседнем поселении. По утрам собираю травы, а ближе к полудню открываю лавку. Я уже должна была вернуться домой, но сегодня меня опять заставили работать допоздна, — ответила она, подойдя еще ближе к ним, и плавно сменила тему разговора. — Простите. Я не хотела вас беспокоить! Мое внимание привлекла повязка у тебя на голове. Ты ниндзя? Или это просто дань моде? — спросила незнакомка, посмотрев Чоузе прямо в глаза.

— Д-да, мы все ниндзя. С-самые настоящие! — ответил Акимичи, дрожащей рукой

поправляя повязку, и украдкой взглянул на своих друзей. Они поняли друг друга без слов.

— Вот как! Вы очень... «опасные» ребята! — сказала она игривым голосом и, коснувшись своих волос левой рукой, заправила пару локонов за ухо.

— Хи-хи, ты даже не представляешь! — подхватил Чоуза. Он изменился в лице, скривив его до неузнаваемости: то щурился, то выпячивал губы, и совсем не следил за мимикой. Толстяк вел себя, как престарелый девственник, но милая девушка, кажется, не обращала на это внимания.

— Да-а? Мне стало до ужаса любопытно! Покажешь мне что-нибудь? Я как раз знаю одно тихое местечко неподалеку, — предложила она, поджав губы, и намеренно опустила взгляд, посмотрев на его промежность.

Ей удалось увлечь толстяка за собой, а Иноичи и Шикаку последовали за ними, хотя они и не были настроены так же оптимистично, как Чоуза:

«С чего бы такая красавица сама к нам подошла? Разве так бывает?»

Как только они завернули за угол, дети один за другим потеряли сознание, но так и не поняли, что с ними произошло. Она не сделала ни одного лишнего движения.

— Ой, какая жалость! Вы ведь уже пообещали мне «все» показать! Но, знаете, у меня есть способ узнать это все и без вашего участия.

Улыбка исчезла с ее лица, и... Сасори переместил ребят за пределы деревни.

Секретные техники этих кланов — это уже не простые формулы. Узнать ручные печати и выслушать краткое объяснение на словах — все, что я смог сделать. Не стоило тратить свое время на бесполезные навыки, которыми мне все равно никогда не овладеть без специальных тренировок. Не уверен, что смогу в ближайшее время применить хоть что-то из этого, но теперь мне известны:

«Увеличение размера» и общие принципы контроля массы при помощи чакры со свойством Ян — то, что мне и было нужно.

«Нарушение разума» и «Перенос сознания» — очень полезные и не сложные навыки, но для них требуется должный уровень владения другим свойством — Инь.

От клана Нара я не смог узнать ничего полезного. Я узнал лишь базовые концепции

управления тенью, и не стал углубляться в эту тему.

Сасори закончил допрос команды неудачников и вернул их обратно в тот переулок, откуда они и пропали некоторое время назад. Он применил слабое гендзюцу, подмешав им лишних воспоминаний, а затем аккуратно разбудил парней.

— Спасибо, мальчики. Вы мне очень помогли! — незнакомка игриво подмигнула им.
— Иногда полезно немного развеяться, — она невинно улыбнулась, склонив голову набок. — Но мне уже пора идти.

— Ох-х, как же башка болит! — простонал Шикаку, зажмурив глаза, и потянулся к ноющему затылку. — С выпивкой мы переборщили, ребят.

— Хи-хи, не спеши ты так! Как мне тебя найти? Я очень известный ниндзя и скоро стану чунином! Мы могли бы встретиться еще разок, когда я сдам экзамен! — бросив несколько фраз ей вслед, Чоуза оступился и, по глупости потеряв равновесие, сильно ударился коленом о землю, но та девушка все равно не обратила на него внимания.

— Да брось, пойдем! Не думал же ты, что тебе с ней, и правда, что-то перепадет?
— окликнул его Иноичи, утешающе похлопав друга по спине.

— Хаку! Ты можешь называть меня так, здоровяк! И, кстати... я мальчик! — сказала она, отойдя от них на приличное расстояние, словно это какой-то пустяк, и с трудом сдерживала злорадный смех.

«Невозможно!» — широко раскрыв глаза, Чоуза рухнул на землю. Он с отчаянием просматривал «воспоминания», полученные от Сасори. Акимичи осознал, какие ужасные вещи творил с другим парнем. У него не было оправданий.

— Вот черт! Уже два часа ночи! Или даже больше! — завопил Шикаку, взглянув на положение луны на небе.

— Быть такого не может! Не могли же мы просидеть в закусочной весь вечер? — возразил Иноичи, отчаянно пытаясь вспомнить во сколько они вышли из ресторана.

— Уг-м, похоже на то... — жалобно произнес Шикаку, сорвавшись на истерический смех — Пха-ха-ха! Ну, домой можно больше не возвращаться! — решил он, представив штормовую реакцию своей строгой матери.